

К 200-летию основания Российской национальной библиотеки (1814—2014)

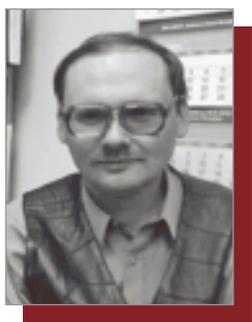
2 (14) января 1814 г. состоялось торжественное открытие Императорской Публичной (Российской национальной) библиотеки — первого в России общедоступного национального книгохранилища, а ныне одной из крупнейших библиотек мира. Данная статья посвящена 200-летию юбилею со дня этого события.

Ключевые слова: *Российская национальная библиотека, история, 200 лет со дня открытия, 1814—2014.*

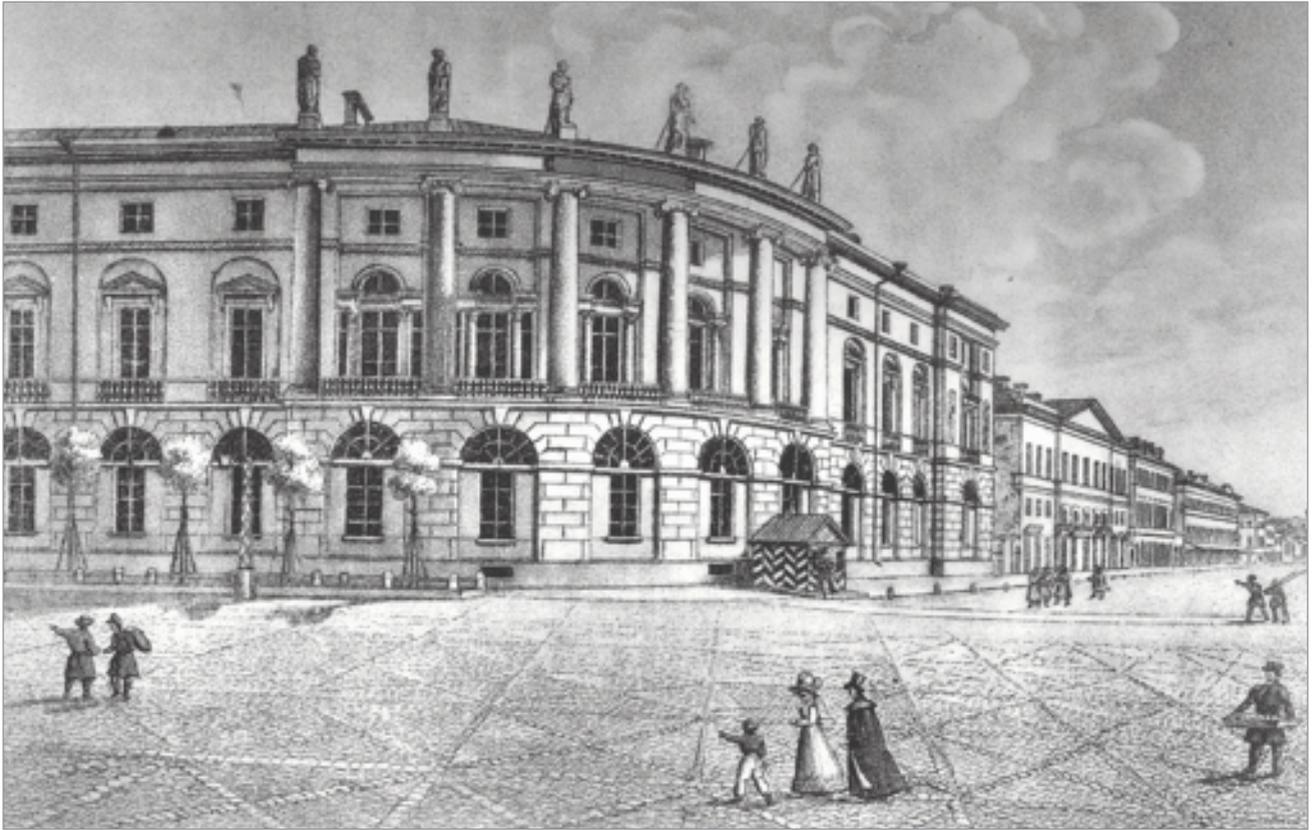
Вторая половина XVIII в. в России характеризуется распространением идей просвещения и оживлением общественной мысли. Однако доступных для широкой публики собраний в тот период имелось мало: публичных библиотек не существовало, а коммерческие библиотеки для чтения взимали с подписчиков очень высокую плату [10].

Идеи о создании общедоступных книгохранилищ в России на протяжении XVIII в. выдвигались неоднократно. Наиболее интересным в этом отношении был «План Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге» писателя Б.М. Салтыкова и известного мецената графа А.С. Строганова, относившийся к 1766 году. Он предусматривал, что целью библиотеки должно быть «распространение и процветание русского языка», а состоять она должна «единственно из российских духовных и светских книг» [15]. Этот проект был поднесен на рассмотрение Екатерине II, но так и остался без ответа.

Поводом, ускорившим основание в Санкт-Петербурге публичной библиотеки, явилась доставка в 1795 г. в столицу Империи «военного трофея» — варшавской библиотеки братьев Залуских. Императорская Публичная библиотека (ИПБ) была основана Екатериной II как национальное книгохранилище 16 (27) мая 1795 года. В том же году императрица одобрила и проект здания Библиотеки, представленный архитекто-

**Михаил Юрьевич
Матвеев,**
*ведущий научный сотрудник
отдела истории
библиотечного дела
Российской национальной
библиотеки,
доктор педагогических наук*

Здание Императорской Публичной библиотеки (до 1835 г.)

ром Е. Т. Соколовым. Строительство шло медленно и было завершено только в 1801 году [18, с. 15].

Национальная библиотека по своей сути должна была олицетворять мощь Российского государства и приверженность Екатерины II идеалам века Просвещения. В то же время она предназначалась для «публичного употребления» и ставила своей целью «общественное просвещение россиян» [9, с. 14].

Обустройство Публичной библиотеки заняло почти 20 лет вплоть до ее открытия в 1814 году. Это был достаточно трудный период в ее истории, на протяжении которого решалось множество вопросов: разбор имевшихся книг, определение принципов организации книжного фонда, методов его комплектования русской и зарубежной литературой и т. д. В этом плане значительную роль сыграл уже упоминавшийся выше А. С. Строганов, который в 1801—1811 гг. был директором ИПБ.

А. Н. Оленин, в 1811 г. сменивший А. С. Строганова на посту директора Библиотеки и пребывавший в этой должности до 1843 г., прежде всего считал необходимым четко определить правовое и финансовое положение ИПБ. На основании его «Доклада о новом образовании Публичной библиотеки» известным государственным деятелем М. М. Сперанским было составлено «Положение об управлении имп. Публичной библиотекой», утвержденное 14 октября 1810 г. Александром I (по

сути — первый в России библиотечный закон); одновременно был утвержден и ее бюджет [9, с. 14]. С 1810 г. в Библиотеку стали доставляться два бесплатных экземпляра всего того, что выходило в России из печати [13]. Обязательный экземпляр не был единственным источником поступления литературы — с момента своего основания ИПБ также пополнялась за счет дарений частных лиц.

В 1809 г. А. Н. Оленин выпустил из печати «Опыт нового библиографического порядка для Санкт-Петербургской Императорской библиотеки» [12], ставший первым опубликованным русским руководством по организации фондов и каталогов. Разработанная директором на основании анализа 30 зарубежных вариантов классификации система насчитывала 363 деления и по своей логичности намного опережала свое время [19, с. 134]. В пределах каждого деления книги разделялись по языкам, далее — по форматам и, наконец, по алфавиту книг. Эта система была положена в основу организации фондов и каталогов, а в середине XIX в. — и самой структуры Библиотеки.

Открытие Библиотеки для читателей намечалось еще в 1812 г., однако этому помешали события Отечественной войны. В результате оно состоялось 2 (14) января 1814 года [11].

В 1819 г. А. Н. Оленин издал «Подробные правила для составления каталогов Императорской Публичной библиотеки по азбучному поряд-

ку» [16] — первую отдельно изданную в России инструкцию по каталогизации. Однако в целом каталогизационные работы в Библиотеке шли медленно. К 1836 г. на основе написанных ранее карточек был составлен 31 том письменных каталогов, а для полного отражения всего фонда, по мнению директора, требовалось еще 90 томов. В 1841 г. А.Н. Оленин вообще приказал прекратить составление каталогов, и каталогизация «пришла в запустение», что, конечно же, сказалось и на количестве отзовов, и на количестве посетителей [8, с. 67].

К концу 1820-х гг. Библиотеке не стало хватать помещений для размещения книг. В 1828 г. началась реконструкция Александринской площади, и в том числе стала возводиться и пристройка к уже имевшемуся зданию ИПБ, которую спроектировал К.И. Росси. Новый корпус был открыт для читателей в 1833 году [18, с. 23].

Преемником А.Н. Оленина Николай I назначил Д.П. Бутурлина, сенатора, члена Государственного совета, бывшего директором Библиотеки в 1843—1849 годах. В отличие от

*Алексей Николаевич Оленин
(1763—1843)*

его часто критикуемой деятельности в качестве «верховного цензора России», его действия в качестве директора ИПБ были не столь однозначны. При всей «непопулярности» принятых Д.П. Бутурлиным мер по наведению порядка, следует признать, что некоторые из них были продиктованы состоянием ИПБ тех лет (в ней имелись большие массивы неразобранных книг и рукописей, практически не велись каталоги и т. д.). При новом директоре появился первый каталог Отделения рукописей. Общие каталоги Библиотеки, созданные в 1820—1822 гг., в 1845 г. были признаны непригодными, и было постановлено начать заново составление двух каталогов — алфавитного и систематического. Д.П. Бутурлин ввел в Библиотеке первые опытные нормы описания изданий, взяв за их основу то количество работы, которую он сам мог выполнить за день. В свою очередь, конкретизировались и требования к желающим поступить на

службу библиотекарем в Публичную библиотеку (знание пяти языков, а также наличие ученой степени).

Однако в это же время в ИПБ, несмотря на ее декларируемую общедоступность, последовали ограничения для посетителей: в середине 1840-х гг. по приказу Бутурлина текущие отечественные газеты и журналы было разрешено выдавать лишь по истечении года со дня их поступления. Ограничения вводились и «с верхов»: в 1846 г. по распоряжению великого князя Михаила Павловича нижним чинам допуск в Библиотеку был запрещен; вводились и ограничения на посещение ИПБ учащимися средних учебных заведений [9, с. 41—42].

Развитие ИПБ в 1850—1860-е гг. находилось в тесной связи с теми процессами, которые происходили в русском обществе. Социальный состав ее читателей все более и более определяли не дворяне, как в первой половине XIX в., а выходцы из мещан, купцов, крестьян, представителей разночинной интеллигенции.

После смерти в 1849 г. Д.П. Бутурлина на его место был назначен один из видных сановников того времени барон М.А. Корф, занимавший этот пост до 1861 года. В 1850 г. по его предложению ИПБ была передана из ведения Министерства народного просвещения в ведение Императорского двора, и поэтому ассигнования на ее содержание воз-

росли в три раза. В этом же году в соответствии с распоряжением М.А. Корфа была утверждена новая структура Библиотеки — ее фонды разбиты на 17 отделений; впоследствии к ним добавилось отделение «Россика». Библиотекари, ответственные за отделения, полностью отвечали за комплектование, каталогизацию и сохранность фондов, т. е. создавалась своеобразная система «библиотек в библиотеке». Отделенческая структура просуществовала до 1930 года. В 1856 г. установились постоянные деловые отношения ИПБ с крупнейшими зарубежными библиотеками. В 1860 г. М.А. Корф уже имел все основания утверждать, что вверенная ему библиотека стала одной из лучших в Европе [4, с. 197—198].

К 1864 г. в Публичной библиотеке было собрано примерно 90% изданного на русском языке. Всего за время директорства М.А. Корфа собрание ИПБ возросло с 640 тыс. томов почти до 1 миллиона [8, с. 107].

Во второй половине 1850-х гг. в Библиотеке была отменена книжная форма каталогов и введена карточная. М.А. Корф принял введенную Д.П. Бутурлиным так называемую крепостную расстановку, которая просуществовала в Публичной библиотеке вплоть до второй четверти XX в. (книги ставились по залам, шкафам и порядковым номерам на полке) [7, с. 32].

Количественные показатели обслуживания читателей в 1850-е гг. резко возросли: если в 1841—1850 гг. было всего 900 читателей, то в 1851—1860 гг. — 5200. В 1859 г. академиком И.И. Горностаевым был составлен проект нового корпуса Библиотеки, закладка которого состоялась 29 июня 1860 года. Читальный зал в этом корпусе, рассчитанный на 250 мест, открылся 4 ноября 1862 г., уже после ухода М.А. Корфа из ИПБ.

После того как директором Библиотеки был назначен И.Д. Делянов (он руководил ей в 1861—1882 гг.), она 24 июля 1862 г. вновь перешла из ведомства Императорского двора в ведомство Министерства народного просвещения. Это решение символизировало начавшиеся перемены в обще-

Дмитрий Петрович Бутурлин
(1790—1849)

и расходов по Публичной библиотеке» [5]. Значение временного бюджета состояло в том, что в нем впервые были выделены в постоянную статью расходы на комплектование, каталогизацию и издательскую деятельность. В 1874 г. временный бюджет был заменен постоянной сметой расходов [9, с. 79].

Модест Андреевич Корф
(1800—1876)

К концу XIX в. перед Библиотекой стояли две основные задачи: увеличение сумм, отпускавшихся из государственного бюджета, и расширение имевшихся площадей. С 1895 г. на ее содержание стало отпускаться ежегодно 133 тыс. руб., а с 1899 г. — 142 тыс. [9, с. 132—133]. В 1896 г. состоялась закладка нового корпуса здания ИПБ, спроектированного Е.С. Воротиловым. Главный читальный зал корпуса открылся в 1901 г., во время директорства Н.К. Шильдера. На тот момент зал был крупнейшим в мире.

В 1895 г. в ИПБ было 14,3 тыс. читателей, посещаемость составила 135 тыс., выдача — 954,1 тыс. книг [1, с. 80]. Количество читателей и посещений за 1861—1900 гг. выросло почти в три раза, а выдача увеличилась более чем в два раза [9, с. 111]. В 1907 г. количество читателей равнялось 29,9 тыс. человек, посещений было 257,6 тыс., выдача составила 689 тыс. экземпляров [9, с. 149].

При последнем дореволюционном директоре Д.Ф. Кобеко, руководившем библиотекой в 1902—1918 гг. (фактически — до 1 сентября 1917 г.), значительно увеличился фонд. За начало

стве. Хотя подчиненность Библиотеки Министерству Императорского двора и давала материальные выгоды, в обстановке 1860-х гг. — времени реформ — она ставила ИПБ над обществом, а не вровень с ним.

В 1863 г. ИПБ предложила 183 научным учреждениям и обществам Европы, Азии и Америки начать обмен своими изданиями, причем большинство адресатов, в числе которых крупнейшие университеты мира, были абсолютно новыми [14].

В 1870 г. Государственный совет утвердил «Временное расписание должностей

XX в. он вырос на 1 млн 118 тыс. томов — примерно как за всю вторую половину XIX века. По состоянию на 1913 г. фонд ИПБ составлял более 3 млн ед. хр. печатных изданий и рукописей [2, с. 184—185].

Февральская революция изменила ход жизни национального книгохранилища, которое перестало быть императорским и стало именоваться Российской Публичной библиотекой. В конце января 1918 г. директор Библиотеки Д.Ф. Кобеко был освобожден от занимаемой должности. Спустя три месяца, 22 апреля, Народный комиссариат просвещения утвердил новый устав Публичной библиотеки. Этим документом законодательно подтверждался статус Библиотеки как национального книгохранилища. Отныне оно было призвано содействовать народному образованию и распространению знаний в широких массах населения [6, с. 83].

Иван Давыдович Делянов
(1818—1897)

В послереволюционные годы к числу основных источников пополнения фондов прибавились книжные коллекции бывших правительственных учреждений, общественных организаций, а также покинувших Петроград частных лиц. Проблема их использования привела к возникновению филиалов, призванных снизить нагрузку читальных залов основного книгохранилища города. Так, из коллекции Вольного Экономического общества выросла Библиотека народного хозяйства, на основе книжных фондов издательства «Всемирная литература» — филиал, обеспечивающий читателей зарубежными книгами и т. д. Большинство подобных филиалов было упразднено в 1946 г.; единственным филиалом 1920-х гг., которому суждена была долгая жизнь, оказался созданный при Публичной библиотеке в 1928 г. Дом Плеханова, существующий и поныне.

С 1925 г. Библиотека официально именовалась Государственной публичной библиотекой в Ленинграде (ГПБ), с 1932 г. — ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. К концу 1920-х гг. полностью

восстановилась система поступлений в библиотеку обязательных экземпляров. Финансовые возможности для покупки новых отечественных изданий появились лишь с середины 1930-х годов. Еще сложнее обстояло дело с приобретением иностранной литературы (в данном случае большое значение имела практика межбиблиотечного обмена книгами).

В 1930-е гг. была изменена структура Библиотеки: вместо отраслевых отделений были созданы функциональные отделы, отвечающие за комплектование, обработку, каталоги, хранение фондов, обслуживание читателей. При этом в структуре отдела фондов сохранялись самостоятельные подразделения, организованные по виду документов (газеты, журналы, карты, ноты, эстампы) и другим признакам. Читальные залы были разделены на научные для лиц с высшим образованием и общие.

Огромные потери ГПБ понесла во время Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Уже в первые месяцы войны более 50 сотрудников ушли в ряды Красной Армии и народное ополчение. 138 человек погибло в зиму 1941—1942 гг.; число оставшихся в Библиотеке работников сократилось, по сравнению с довоенным временем, в четыре раза и составило около 200 человек. Тем не менее все военные годы ГПБ не прекращала обслуживания читателей [3]*.

В послевоенный период структура ГПБ, ставшей научным учреждением, развивалась в сторону дальнейшей дифференциации ее отделов по характеру их деятельности. Уже в 1948 г. количество читателей

* Подробнее об этом периоде истории РНБ читайте статью Г.В. Михеевой на с. 70—76.

достигло довоенного уровня и составило 74 тыс. человек, а в 1949 г. оно превысило предвоенный 1940 г. в два с лишним раза [9, с. 314]. Тогда же по решению правительства произошла передача Библиотеке здания бывшего Екатерининского института на набережной реки Фонтанки, 36. Это дало возможность организовать новые читальные залы, отделы и книгохранилища.

В 1960-е гг. в Библиотеку ежегодно поступало до 600 тыс. новых изданий (примерно на 100—150 тыс. больше, чем в 1950-е). Суммарная величина фондов к 1970 г. достигла 17,6 млн ед. хр., число читателей увеличилось с 138 тыс. в 1963 г. до 163 тыс. в 1970 году. Снижение показателей в 1970-е гг. было связано с одной из самых сложных проблем, стоявших перед Библиотекой во второй половине XX в., — проблемой нехватки помещений. В данном случае это было закрытие в 1972 г. на капитальный ремонт здания на Фонтанке, 36.

В 1970-е гг. за ГПБ закрепились роль головного научно-исследовательского учреждения, центра научной и методической работы библиотек РСФСР, а по отдельным направлениям — и библиотек СССР.

В середине 1980-х гг. удалось добиться решения о начале строительства Нового здания Библиотеки на Московском проспекте. В феврале 1985 г. оно было включено в список начинаемых строек Министерства культуры РСФСР.

Экономический кризис начала 1990-х гг. особенно пагубно сказался на комплектовании: в 1992 г. объем новых поступлений почти вдвое уступал аналогичным показателям 1986 года. Тем не менее система формирования фондов Библиотеки была перестроена в сравнительно короткие сроки: привлечены дополнительные источники комплектования, установлены прямые связи с негосударственными издательствами и т. д. В результате уже в 1994 г. удалось добиться первых позитивных сдвигов в динамике поступления литературы; улучшились и показатели посещаемости и книговыдачи.

*Николай Карлович Шильдер
(1842—1902)*

национальной в Санкт-Петербурге и Российской государственной в Москве.

1990-е гг. были отмечены возрастанием международного авторитета Библиотеки, которая стала членом Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA) и других объединений библиотек, в том числе одной из первых в России была принята в Лигу европейских научных библиотек (LIBER). С 1994 г. РНБ является членом Консорциума Европейских научных библиотек (CERL).

В 1998 г. Библиотека выступила одним из инициаторов и организаторов создания первой корпоративной библиотечной системы в России — ЛИБНЕТ, способствовавшей существенной экономии государственных ресурсов на обработку и обеспечение хранения информации. В РНБ были реализованы и другие проекты, поднявшие обслуживание на качественно новый уровень: созданы Информационно-сервисный центр, Центр правовой информации, Центр доступа к электронным ресурсам, Федеральный центр сохранности библиотечных фондов и др. [17, с. 10].

В 1998 г. РНБ закончила первую очередь строительства комплекса зданий на Московском проспекте, д. 165 из планируемых трех очередей. 12 апреля 2003 г. в присутствии Президента Рос-

*Дмитрий Фомич Кобеко
(1837—1918)*

сийской Федерации В.В. Путина состоялось официальное открытие Нового здания РНБ.

Параллельно в Библиотеке велись и другие крупномасштабные работы. В 2003 г. был открыт Центр по изучению эпохи европейского Просвещения — «Библиотека Вольтера». В 2006 г. в Новом здании Библиотеки открылся Зал электронной библиотеки, а в Главном здании — Универсальный читальный зал, заменивший собой прежние отраслевые научные читальные залы.

В настоящее время РНБ по ценности своих фондов, насчитывающих более 33 млн ед. хр., стоит в ряду крупнейших библиотек мира. По состоянию на конец 2012 г. посещаемость РНБ составляет около 1 млн (виртуальных обращений к сайту Библиотеки — до 5 млн), книговыдача в читальных залах превышает 7 млн, читателям РНБ выдается до 400 тыс. справок.

Список источников

1. *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в России / К.И. Абрамов. — М., 2000. — 175 с.
2. *Он же.* История библиотечного дела в СССР / К.И. Абрамов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Книга, 1980. — 352 с.
3. В память ушедших и во славу живущих: хроника событий 22 июня 1941 — 9 мая 1945 / РНБ ; сост. С.А. Крючковский ; ред. О.С. Острой. — СПб., 1995. — 524 с.
4. *Володин Б.Ф.* Всемирная история библиотек / Б.Ф. Володин. — СПб. : Профессия, 2002. — 351 с.
5. Временное расписание должностей и расходов по Публичной библиотеке ; Правила для занятий в Публичной библиотеке и для ее обозрения. — СПб., 1872. — 55 с.
6. *Грин Ц.И.* Публичная библиотека глазами современников (1917—1929) : хрестоматия / Ц.И. Грин, А.М. Третьяк. — СПб., 2003. — 624 с.
7. Десятилетие Имп. Публичной библиотеки (1849—1859) / М.А. Корф. — СПб., 1859. — 49 с.
8. История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795—2005 / науч. ред. Г.В. Михеева. — СПб., 2006. — 503 с.
9. История Государственной ордена Трудового Красного знамени Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина: к 150-летию б-ки: 1814—1964 / Ц.И. Грин, Н.Е. Ефимова, М.Н. Коновалова, Я.И. Хотяков. — Л., 1963. — 434 с.
10. *Матвеева И.Г.* Иммиграция и книга: иностранцы — создатели первых библиотек в России: (Санкт-Петербург второй половины XVIII — нач. XIX в.) // Библиотека и чтение в ситуации культурных изменений. — Вологда, 1998. — С. 176—187.
11. Описание торжественного открытия Имп. Публичной библиотеки, бывшего генваря 2 дня 1814 года... — СПб. : тип. Имп. театра, 1814. — 206 с.
12. Опыт нового библиографического порядка для Санкт-Петербургской Имп. библиотеки. — СПб. : тип. Губ. правл., 1809. — 112 с.
13. Отчет в управлении Имп. Публичную библиотекою, представленный за 1808, 1809, 1810, 1811 и 1812 гг. — СПб. : тип. Имп. театров, 1813. — 79 с.
14. Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1863 г. — СПб., 1864. — 112 с.
15. План Публичной библиотеки в С.-Петербурге, составленный в 1766 г. / сообщ. А. Лазаревский // Библиогр. зап. — 1861. — Т. 3, № 3. — Стб. 70—80.
16. Подробные правила для составления каталогов Императорской Публичной библиотеки по азбучному порядку. Февраля... дня 1819 г. — [СПб., 1819]. — [8] с.
17. Российская национальная библиотека, 1996—2000 : отчет. — СПб., 2003. — 187 с.
18. *Тарановская М.З.* Здание Публичной библиотеки и павильонов Аничкова дворца. — Л. : Госстройиздат, 1957. — 118 с.
19. *Шамурин Е.И.* Очерки по библиотечно-библиографической классификации. — М., 1959. — Т. 2. — 563 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

*Контактные данные:
e-mail: matveev@nlr.ru*